

они могут служить, по Раздольскому, и для более тонкой топической диагностики заболеваний спинного мозга; дело в том, что рефлекторные дуги основных рефлексов моносинаптичны, а перекрестных—дисинаптичны за счет комиссурального нейрона. С биологической точки зрения перекрестные рефлексы суть внешние проявления некогда имевших огромное значение, а в настоящее время регрессирующих спинномозговых механизмов.

И. Алуф.

Миостатическая иннервация и ее расстройства. Патология двигательных расстройств была до недавнего времени главным образом патологией пирамидного пути, если не считать поддержания общего равновесия тела при стоянии и ходьбе, для которого привлекался мозжечок и его связы. Функция остальных центробежных путей оставалась неясной. Уяснению их роли могут служить следующие соображения: чтобы произвольные целевые движения, напр., движения пальцев ручной кисти, совершались с нормальной четкостью и точностью, необходима статическая фиксация всей руки и всего тела; на совокупность произвольных целевых движений мы можем смотреть, как на результат „миодинамической“ или „миомоторной“ иннервации, но их совершение возможно, благодаря одновременному постоянному действию чрезвычайно обширного миостатического аппарата с отдельным миостатическим иннервационным механизмом. Вопросу миостатики в этом смысле физиологии уделила мало внимания; толчек к его разработке был дан, как и во многих других случаях, патологией, особенно работой Wilson'a о прогрессирующем перерождении чечевичного ядра. Симптомы этого страдания позволяли себя истолковать, как расстройства миостатики. В свете формы Wilson'a стало возможным освещение с миостатической точки зрения и т. н. псевдосклероза, дрожательного паралича, атетоза. Все эти родственные формы Strümpell (Neurol. Centr., 1920, № 1) обозначил общем термином „амиостатического симптомокомплекса“. Автор дает анализ отдельных, входящих в состав этого симптомокомплекса, симптомов. 1) Если относящиеся к данному суставу мышцы находятся в состоянии общего и одновременного повышения напряжения, то получается клинический комплекс мышечной скованности с определенной патологической установкой тела, конечности или лицевой мимики; одновременно наблюдается бедность активных произвольных движений и в связи с этим, при пассивных движениях,—явление катаплаксии. 2) Если имеется расстройство одновременности и равномерности миостатической иннервации, то получается клинический комплекс дрожания, „дрожания при покое“. 3) Если расстройство миостатики выражается не в равномерном осцилляторном дрожании, а в форме неправильно чередующихся контрактур в определенных мышечных группах, то получается комплекс атетоза. 4) Могут ли adiadokokinesis, bradyteleokinesis и хореатические движения быть сведены к расстройствам миостатики,—еще остается под вопросом, но связь и здесь намечается. С тех пор, как внимание невропатологов было обращено на все эти двигательные расстройства, оказалось, что они чрезвычайно часты и многообразны. Кроме уже упомянутых болезни Wilson'a, псевдосклероза, раг. agitantis, мы, по мнению

Strümpell'я имеем дело именно с этими комплексами и в случаях pasalisis agitantis sine agitatione, encephalitidis lethargicae, отравления CO и, возможно, tetanus'a. Задача дальнейшего — установить наличие расстройств миостатической иннервации при церебральных гемиплегиях, в частности выяснить, не имеют ли гемиплегические контрактуры амиостатическое происхождение. Физиология и патология миостатики открывают собою обширную область для изучения. Место чечевичного ядра в миостатической иннервации, связи ее с церебральной и вестибулярной иннервацией, выяснение центростремительных путей, регулирующих миостатику, — важнейшие вопросы в этой области.

И. Альф.

д) *Педиатрия.*

К этиологии рахита в грудном возрасте. Chick, Dalyell, Hume, Mackay и Smith сообщают (Lancet, 1922, 1/VII; Zeitschr f. Kinderheilk., Bd. 34) о след. своих наблюдениях над профилактикой и терапией рахита, произведенных в клинике проф. Ригчет. Наблюдавшиеся дети были разделены на 2 однокровные группы: одни вскармливались, как обычно в клинике Ригчет, коровьим молоком с значительным количеством (от 8 до 18%) сахара (диета № 1); другие получали меньше сахара, немного больше молока и около 8 гр. в сутки трескового жира (диета № 2); кроме того, всем детям давали, по мере надобности, крупу и сок из овощей или фруктов. Продолжительность наблюдения была от 5 до 15 мес. В течение лета ни один из находившихся под наблюдением детей рахитом не заболел; в течение зимы дети, получавшие диету № 2, также не заболели, из 27 же детей, получавших диету № 1 и поступивших в клинику в возрасте больше 6 мес., заболело рахитом 3 ребенка, а из 24 детей, бывших на той же диете и поступивших в возрасте меньше 6 мес., заболело 13, из чего видно, что дети до 6 мес. особенно восприимчивы к рахиту. Защищающее от рахита действие диеты № 2 следует приписать не тому, что в ней было меньше сахара и больше молока, а тому, что в нее входил тресковый жир, так как прибавление его к диете № 1 тоже защищало детей от рахита. От применения трескового жира, по 5—10 гр. в сутки, от солнечных ванн или от освещения ртутьно-кварцевой лампой 3—4 раза в неделю (от каждого из этих мероприятий в отдельности) рахитические явления проходили в 2—4 недели. Особенно быстрое улучшение наблюдалось при одновременном применении солнечных ванн и трескового жира. Контрольные рахитические дети, не получавшие специально противорахитического лечения и остававшиеся в палатах, тоже поправлялись в течение лета, но очень медленно и лишь начиная с мая месяца. Авторы считают, что неправильное питание представляет собой не единственный фактор, вызывающий рахит, но зимой, при недостатке солнечного света, оно может явиться решающим моментом. Тот интересный факт, что свет и тресковый жир действуют на рахитический организм одинаково, наводит на мысль, что под влиянием света в организме синтезируется витамин A, благодаря содержанию которого действует благоприятно и тресковый жир.